

«УСНУТЬ... И ВИДЕТЬ СНЫ»

Анета Стойнич

Аннотация: В предлагаемом кратком очерке, психоаналитик Анета Стойнич ищет ответ на такие вопросы: «Для чего вообще нужен психоанализ? И почему нужен именно сейчас?» В конечном итоге, как утверждает автор, в современных условиях излишне развитого, оцифрованного «глобального Севера» главной целью психоанализа вовсе не должно быть «пробуждение» людей перед лицом угрожающей мировой реальности, как можно было бы ожидать. Наоборот, г-жа Стойнич доказывает, что особое пространство, которое открывает нам психоанализ, может помочь людям взять необходимую им паузу, если они возвращаются в круговороте симулированного удовлетворения желаний. А после этой паузы, вполне можно и уснуть - что, пожалуй, принесет нам значимые сновидения...

«Мне надо пересказывать свои сновидения? Так вообще-то еще делается в психоанализе?» - с осторожным любопытством вопрошает меня на приеме новая пациентка, будто бы анализ сновидений и их толкование уже давно отошли в прошлое. Постепенно, она с удивлением обнаруживает неизвестные закоулки в своем сознании и начинает поражаться себе самой, когда их вдруг находит. Именно в эти закоулки пациентку уводит моя беседа о значении ее снов, призванная истолковать сигналы из подсознательного, которыми пронизаны ее сновидения. В кого же мы превратимся, если будем уже не в состоянии поражаться загадочным мирам, живущим внутри нас самих?

«Мы знаем, кто мы есть, но не ведаем, кем можем стать».¹

Для данного номера нашего журнала, целиком посвященного теме сна, меня попросили осветить то, что можно было бы назвать коллективным «сном». В этом как-бы забыты мы все и находимся, несмотря на целый перечень вызовов современности – тут и изменение климата, и углубляющийся переход на цифровую коммуникацию, и растущая политическая, а также социальная нестабильность по всему миру. Как тут может пригодиться, в частности, психоанализ - чтобы пробудить тех из нас, кто проживает на высокоразвитом «глобальном Севере»? Поможет ли терапия раскрыть нам глаза на окружающую реальность? Но мне хотелось бы отвергнуть здесь эту идею о коллективном пробуждении и наоборот поразмыслить о том, каким образом нам наконец-то вдоволь выспаться. И что важнее, поговорить о том, как это может помочь нам культивировать в себе способность видеть сны, творить символы и сублимировать – перед лицом все более усиливающейся антиутопии в окружающей нас реальности.

Социальная апатия, онемение чувств, безразличие, инертность, сознательная забывчивость, выборочная амнезия – все эти симптомы, на первый взгляд, соответствуют вышеупомянутому инносказательному понятию о «коллективном сне». Однако же, мне представляется, что ситуация

намного более критическая. На мой взгляд, мы не то что впадаем в коллективную дрему, а наоборот – живем в обществе, где всю царит бессонница. Круговерть событий нашей эпохи позднего некро-капитализма не оставляет времени ни на полноценный сон, ни на какие-либо отвлеченные раздумья.

«Когда у тебя бессонница, ты не можешь ни погрузиться в сон, ни по-настоящему пробудиться. В этом состоянии бессонницы, чувство реальности исчезает. Все окружающее кажется призрачно далеким. И все выглядит, как копия, сделанная с другой копии, наподобие какой-то третьей копии оригинала».²

Нынешнюю действительность-антиутопию многим хочется назвать жизнью «после пандемии». Полно людей, которые испытывают перегрузку эмоциями, страдают от чрезмерного стресса, всячески сбиты с толку. В одно и то же время, нам кажется, будто ставки в игре становятся выше, чем когда-либо – и при этом же нас одолевает ощущение, что ничего уже не изменишь. В развитых странах так называемого «первого мира», пандемия уже разрушила иллюзию безопасности и контроля над ситуацией. Не находя себе места от беспокойства, мы прибегаем к само-успокоению через потребление любых поверхностных удовольствий. Это развлечения наподобие сахарной ваты, которая испаряется еще до того, как ее положишь на язык – но от нее остается липкий, тошнотворный привкус во рту.

BLOODSOUND (installation shot) - Zinzi Minott
(Image cr. Matthew Arthur Williams)

Становясь беспомощными, люди и мечутся между фатализмом и нигилизмом, полностью отдавая себя в распоряжение искусственным алгоритмам, с их как бы успокоительной предсказуемостью. Ведь новости – это всего лишь то, что нам публикуют в «ленту» на экране, а поход в магазин – это щелканье курсором по мерцающей графике, которая призвана скрыть от нас материальность используемых при покупке денег. Мы даже ввели в норму (через приложения для знакомств онлайн) подобную же практику для поисков любимого человека. Ведь эти поиски более не отличаются от покупки вещей через сайт «Амазон»: просто задай искомые параметры, и алгоритм преподнесет тебе список вариантов желаемого.

Нынешний глубоко оцифрованный мир предлагает нам высокую степень контроля и делает доступным сиюминутное удовлетворение желаний - но при этом разрушается наша способность к фантазии, к страсти, к символическому и сублимированному. В этом я вижу исключительно

современный феномен. Возьмем самый очевидный пример с пересмотром статуса порнографии. Если история порнографии такая же длинная, как и история самого человечества, в наши дни мы впервые наблюдаем распространенное явление, когда люди уже не в состоянии мастурбировать, если заранее не посмотрят порно.

Ведь в прошлом, порнографические образы (будь то визуальные или же литературные) обычно были связаны с ритуалами, необходимыми для тайного приобретения такого материала. Эти ритуалы способствовали возбуждению и стимулировали эротическое воображение, подогревая фантазию и страсть. А сегодня кажется, что порнография призвана достичь прямо противоположной цели – она как раз ограничивает нашу фантазию и помещает воображение в тесные рамки. Тогда плоское изображение на экране становится окончательным пределом влечения. И это лишь частная иллюстрация более широкого феномена, который пронизывает все сферы сознания современного человека. Вот как подытоживает это Дж. Рассел:

(...) реальность такова, что уже много поколений тому назад, эра био-политики сменилась эрой «психо-политики» - где контроль над временем и вниманием потребителя со стороны маркетинга делает ненужными любые попытки регулировать физические перемещения и процесс труда. Это раньше было приятно выходить из дома, чтобы посетить места, где можно случайно увидеть и приобрести что-то особенное. А сегодня, можно просто безвылазно сидеть дома и постоянно «заказывать» онлайн то, что нужно. Вслед за исследованиями Фуко в области дисциплинарного управления, Уильям Берроуз и затем Жиль Делез тоже сформулировали принципы контролируемого общества. Ведь, «общество, которым управляет разобщающая и абстрактная логика» на деле является мировым устройством, в котором «эмоциональные запросы приносятся в жертву материальным». Вот поэтому, в эпоху доминирования визуальных образов, разум, в котором изначально была задумана защита от его распознавания извне, может оказаться под абсолютным контролем и стать лишенным каких-либо стремлений.

Общество, основанное на контроле – это то, что мы наблюдаем в данный момент. Оно неизбежно деградирует и постепенно перейдет в состояние полнейшего отсутствия регулирования. Когда контролируют все и вся, на деле получается, что никто ничем не управляет.

Мы живем в эпоху поиска решений «на скорую руку», ложных обещаний о сиюминутном удовлетворении желаний, бесконечной «ленты» бессодержательных заголовков и постоянной стимуляции сверх меры. Посреди царящего хаоса, психоанализ приглашает нас с вами взять паузу и *неторопливо взглянуть внутрь себя*. Именно это дает нам возможность поразиться тем неизведанным силам, которые движут нами изнутри. Такое внимание, обращенное внутрь себя - почти что против логики, с точки зрения современного человека. В практике психоанализа, нас интересует бессознательное начало, и весь процесс анализа выстраивает особое пространство для свободного исследования Бессознательного.

В этом пространстве, психоаналитик и пациент постепенно вырабатывают особенный вид доверительных отношений – это так называемые трансферентность и контр-трансферентность. Как учит Фрейд, это неизбежное следствие нейтрального оформления диалога.³ На словах, этот метод психоанализа устроен просто: надо всего лишь высказывать вслух все, что приходит на ум в каждый конкретный момент, при этом по возможности наиболее свободно и открыто. Но на деле это гораздо сложнее, чем кажется, поскольку пересказывание требует массу времени и терпения. Вот что одна пациентка как-то раз поведала мне: «Если увиденные сны – это королевский путь в Бессознательное, то проговаривание их содержания вслух – это путь рядового воина». На этом длинном пути преодоления внутреннего сопротивления, мы движемся вперед именно как рядовые солдаты, то есть медленно и с трудом, продвигаясь через неизведанные пределы Бессознательного.

Таким образом, психоанализ требует от нас терпения, игривости ума, преданности, умения переносить огорчения, и всесторонней открытости ко всему, что может возникнуть из глубин

нашего сознания. В психоанализе нет готовых формул, или же повторяющихся рецептов. Мы никогда не знаем, как долго займет этот курс терапии, или куда он нас в итоге приведет. Нет никаких заданных алгоритмов: ведь Бессознательное существует вне времени, поэтому оно не ведает хронологических рамок или логики.

В силу этого, если практиковать психоанализ достаточно усердно, то он создает пространство, где может быть достигнута совершенная свобода. Свобода взять *временную паузу* от круговерти этого мира, где все постоянно спешат. Свобода погрузиться в сон и видеть яркие сны, несмотря на это общество страдающих бессонницей, которое нас окружает. Свобода пересказать свой сон другому человеку, чтобы он глубоко исследовал увиденные образы вместе с тобой, без боязни или осуждения. Ведь чтобы сновидение полностью состоялось, им необходимо поделиться...

1 Из монолога Офелии в «Гамлете» Шекспира 4.5.43-44. (Прим. автора)

2 Chuck Palahniuk, *“Fight Club”*. (Прим. автора)

3 Говоря о нейтральном оформлении, я просто имею здесь в виду следующее. Не существует двух разных людей, которые бы посетили один и тот же кабинет психоаналитика, или же воспринимали бы этого психоаналитика совершенно одинаково. Хотя психоаналитик – это реальный человек в реально существующем помещении, она также уникально отражается в психическом восприятии каждого индивидуального пациента. Таким вот образом, нейтральное оформление открывает дорогу всяческим играм и творческому подходу во время сеансов.

Freud, Sigmund. “Observations on Transference-Love.” *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Volume XII (1911–1913)*, edited and translated by James Strachey, Hogarth Press, 1958.

Russell, Jared. “Response to Giuseppe Civitarese IPTAR 5.8.21.” *The Institute for Psychoanalytic Training and Research*, 5 Aug. 2021, New York.

Aneta Stojnić, PhD, is a psychoanalyst, theoretician, and artist born in Belgrade, Yugoslavia, based in New York. Alongside psychoanalysis, Aneta’s areas of research include artistic and theoretical practices at the intersections of art, culture, and politics. She has published two books and two co-edited volumes, as well as dozens of peer-reviewed articles on contemporary art, media, and culture. She is one of the editors of the magazine ROOM: A Sketchbook for Analytic Action and co-host of Room podcast. Aneta has authored numerous artistic and curatorial projects in collaboration with renowned institutions and organizations all over Europe. She has taught performance, art, and media theory at universities and art academies in Vienna, Belgrade, and Ghent. Currently she is a co-director of the Child and Adolescent Program at the Institute for Psychoanalytic Training and Research, where she is also an advanced candidate in the Adult Psychoanalytic Program. She regularly presents her work and research at conferences and festivals worldwide.

Zinzi Minott’s work focuses on the relationship between dance, bodies, and politics. As a dancer, she seeks to complicate the boundaries of dance and the place of Black women’s bodies within the form. Her work explores how dance is perceived through the prisms of race, queer culture, gender, and class. Zinzi is interested in the space between dance and other art forms, and though her practice is driven through dance, the outcomes range from performance and live art to sound, film and video, dances, and object-based work.

The artwork is shown here is a portion of the full work shown at stillpointmag.org.

© Copyright for all texts published in *Stillpoint Magazine* are held by the authors thereof, and for all visual artworks by the visual artists thereof, effective from the year of publication. *Stillpoint Magazine* holds copyright to all additional images, branding, design and supplementary texts across stillpointmag.org as well as in additional social media profiles, digital platforms and print materials. All rights reserved.